

Взгляд скользнул через окно и остановился на клетке — теперь там оставались лишь двое. Девушка с настороженностью разглядывала Талса:

— Кто ты? Как ты выбрался?

Талс лишь фыркнул, отказавшись отвечать.

— Это всего лишь маленький трюк, чтобы он казался там, — раздался из комнаты легкий и веселый голос Вилы. — Прекрасная леди, гнев лишь вызывает морщины. Лучше отпусти нас, и я с радостью расскажу тебе об этом полезном заклинании.

Ярость исказила прекрасное лицо девушки, она оскалилась в зловещей улыбке и произнесла сладким, но резким голосом:

— Гни вместе со своей магией!

Затем она резко опустила руку, исчезнув перед самым носом Талса.

Талс задумчиво смотрел на место, где она только что стояла.

Пол в комнате снова начал крошиться и трескаться. Бесчисленные тонкие черные шипы росли из узоров, удлиняясь и утолщаясь, пробиваясь сквозь кости, словно джунгли, устремляясь вверх. Хилл слегка нахмурился, создав защитный барьер под ногами, и торопливо попросил Вилу придумать что-нибудь.

Вила, скрестив руки, с тонкой улыбкой в узких черных глазах обратился к Талсу, только что влезшему в окно:

— Привет, мой дорогой слуга, придумай, как избавиться от этого лишенного эстетики шипастого чудища.

Талс, стоя у окна, прямо посмотрел на Вилу и высокомерно ответил:

— Нет.

— О? Почему?

— Зачем мне помогать низкому человеку, который пнул меня, когда я был в беде и унижал мое достоинство? Какая мне от этого польза? Не говори мне о контракте. Контракт нельзя нарушить, но его можно временно заблокировать. Эта девушка была так добра, оставив мне такой чудесный загон.

Улыбка в глазах Вилы исчезла. Он внимательно рассмотрел Талса и тихо, но четко спросил:

— Значит, ты решил идти до конца?

— Да. Вкус мести так сладок, я не хочу просто так от него отказываться.

— Хм, понятно.

Вила слегка постучал пальцами по руке.

— Ладно, полгода жареного мяса.

— Что?

— Плюс три месяца, с любым вкусом, какой ты захочешь. Больше не могу, иначе сам найду выход.

— Человек, прояви искренность! Два года.

— Десять месяцев.

— Полтора года!

— Максимум год.

— Ладно.

Талс с достоинством поднял подбородок.

— Ради того бараньего окорока, что был тогда, я могу с трудом принять твое предложение.

Вила стоял в центре круглого перекрестка во дворе, аккуратно вытирая кровь с лица. Теперь он был покрыт мелкими ранами, его черный плащ был изорван и испачкан пятнами крови.

После того как их завлекли в ту комнату иллюзиями и обольщением, он и Хилл почти сразу поняли, что это древний и мощный сдерживающий массив. Хотя их реакция была быстрой, было уже слишком поздно. С момента входа в массив они оказались в ловушке невидимой силы и не могли выбраться, а массив сильно подавлял магию, делая разрушение изнутри почти невозможным.

В момент отчаяния пришел Талс. Как золотой дракон, Талс от природы был устойчив к иллюзиям и чарам. Вила быстро это понял. После короткого и молчаливого общения они быстро нашли общий язык. Очевидно, план сработал — за исключением того, что массив блокировал их кровавый контракт души.

Самый преданный слуга оказался не так уж надежен. После обещания года жареного мяса Талс наконец согласился разобраться с этим массивом. К этому времени защитные заклинания Хилла уже были сломаны, тонкие черные шипы пробились сквозь кости, проникли через магический барьер, пронзили их обувь и начали карабкаться по ногам. После некоторого исследования они обнаружили, что центр управления массивом находился на высоком сводчатом потолке комнаты. Под переплетенными облачными узорами звездный свет на черном звездном камне был особенно заметен.

Недавно изученные человеческие заклинаниягодились. В отличие от прошлого раза, когда он был бессилен, с помощью кинжала, смягчающего заклинания и заклинания плетения, Талс с трудом забрался на свод и вырезал черный звездный камень размером с яйцо.

Шипы прекратили расти, темно-красный свет потускнел, переплетенные узоры скрутились обратно, превратившись в тихие узоры и рельефы.

Массив рухнул.

Но Вила и Хилл не чувствовали радости. Черные шипы уже взобрались по их ногам, обвили грудь и руки, пронзили тяжелые плащи и впились в кожу, создавая глубокие и тонкие раны. Снизу вверх, включая шею и лицо.

Теперь Вила стоял в центре обнаженного, потрескавшегося двора, покрытый болезненными ранами, из которых все еще сочилась кровь. Маг не выразил недовольства, он лишь глубоко посмотрел на Талса своими узкими черными глазами. Взгляд был настолько опасным, что даже дракон почувствовал дрожь.

Талсу стало немного не по себе, он поднял голову, делая вид, что любит темнеющим небом — когда девушка исчезла, солнце и великолепные иллюзии дворца тоже исчезли. Если бы не его торг, возможно, раны мага и жреца не были бы такими глубокими. Но он не жалел — ничто не могло сравниться с тем, чтобы увидеть, как Вила страдает, и получить год жареного мяса.

Вила повернулся к Хиллу с обманчиво теплой улыбкой и ожиданием спросил:

— Хилл, я знаю, ты осторожен, но здесь нет посторонних, а вокруг все еще скрываются неизвестные опасности. Если ты не против, может, сначала попросишь своего бога даровать немного благодати?

Капюшон Хилла уже был снят, его бледное лицо было покрыто пятнами крови, губы все еще плотно сжаты, выражение лица оставалось холодным. Услышав просьбу Вилы, он посмотрел ему в глаза и спокойно, но серьезно сказал:

— Если под «благодатью» ты имеешь в виду лечебные заклинания, то тебе придется разочароваться. Бог, которому я служу, это Повелитель Теней, и в его обязанности не входит ничего, связанного с лечением.

Улыбка на лице Вилы застыла, он даже не смог сохранить привычное спокойствие. Его выражение на мгновение исказилось, затем он пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но с трудом сдержался.

Через мгновение он вернул себе обычную невозмутимость и с долгим вздохом произнес:

— Я должен был догадаться. Жрец Эрджи! Мне действительно повезло встретить единственного жреца, который не умеет лечить.

Он с горькой усмешкой развел руками.

— Хорошо, тогда в чем твоя специализация?

— Как ты и знаешь. Проклятия, тени и смерть.

Талс по-прежнему любовался пустым небом, казалось, совершенно не интересуясь происходящим вокруг. Однако уголки его глаз и настороженные уши были направлены на Вилу и Хилла. Услышав, что Хилл не умеет лечить, уголки губ Талса невольно поднялись в улыбке. Когда он предупреждал Вилу быть осторожным с Хиллом, Вила тихо сказал ему, что хотел заполучить жреца именно из-за лечебных заклинаний, которые были исключительной прерогативой жрецов, а в случае опасности можно было просто выбросить жреца вперед. Очевидно, теперь Вила был разочарован. Жалкий вид Вилы и все еще кровоточащие раны доставили Талсу огромное удовольствие — он понял, что лучше отказаться от года жареного мяса, лишь бы подлый маг подольше наслаждался лаской шипов.

В течение следующих трех дней они обыскали каждый уголок дворца. В отличие от того, как девушка привела их сюда, теперь дворец сбросил иллюзию золотого величия, обнажив следы тысячелетий. Повсюду была пыль и трещины. По сравнению с долгим временем дворец все еще сохранился неплохо. Мощная защитная магия максимально сохранила здание. Однако

внутри дворца было пусто, кроме оставленных массивов и бесполезного хлама, практически ничего не было.

Их вещи остались у входа в долину, только у Талса и Хилла было немного вяленого мяса, которого хватило бы максимум на два дня для одного человека. Хотя вещи были совсем рядом, они не могли до них добраться — мощный защитный массив идеально охватывал этот дворец, словно огромная клетка, из которой невозможно было выбраться никаким способом.

<http://bllate.org/book/16301/1470119>